
Нитки
из Пепла
Книга 1:
Кровь и клятва

Наталья Балан

Нитки из пепла. Книга 1: Кровь и клятва

«Автор»
2026

Балан Н. А.

Нитки из пепла. Книга 1: Кровь и клятва / Н. А. Балан — «Автор», 2026

Пять лет назад я сбежала из этого города, чтобы забыть огонь, оставивший на моей спине шрамы. Теперь я вернулась в старый дом на холме. Но прошлое меня не отпустило.Вместо кузена меня встретил незнакомец. Молчаливый, опасный. На его руке были старые часы, где вместо цифр переплетались тонкие нити. Такие же, как на печати запретной книги из библиотеки дяди.Нейтан говорит, что просто охраняет меня. Но по ночам его люди патрулируют дом, а сам он смотрит на маяк, где снова загорается свет из моего детства.Он учит меня драться и не бояться прикосновений. Когда его ладонь ложится на мои рубцы, он единственный, кто не отводит взгляд. Но чем ближе мы становимся, тем яснее: Нейтан знает то, чего я не помню. Он знает, почему горит маяк и чего так боится мой внутренний огонь.В этом городе слишком много тайн. И я узнаю их все, даже если для этого придется довериться мужчине, который скрывает от меня целый мир.

© Балан Н. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Тот, кто приехал вместо кузена. 5
Глава 2Дом с привидениями. 11
Глава 3 Отражения и тайны. 14
Глава 4 Спарринг. 17
Глава 5 Точка опоры. 20
Глава 6. Свадебные платья и старые секреты 23
Глава 6 Свадебные платья и старые секреты. 26
Глава 7 Дерево и камень. 29
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Наталья Балан
Нитки из пепла. Книга 1: Кровь и клятва

Глава 1 Тот, кто приехал вместо кузена.

Август на побережье обманчив. Днём ещё припекает, но стоит солнцу уйти за горизонт — с моря наползает туман. Тяжёлый, сырой, он пахнет солью, водорослями, близкой осенью и... чем-то ещё. Гарью. Словно где-то далеко, за холмами, кто-то развел огромный костёр.

Я стояла на повороте к холму, натянув капюшон лёгкой куртки. Ветер с залива пробирался под ткань, заставляя передёргивать плечами. Но холодно мне было не из-за погоды. Кожа на левой лопатке, там, где старые рубцы сползали вниз к бедру, вдруг начала неприятно ныть. Словно под свитером провели холодным металлом.

Это всегда случалось, когда я нервничала. Или когда что-то шло не так.

В телефоне висело последнее сообщение Макса: «Жди у поворота на холм. Скоро буду.И захвати пиво». Я приехала в родной городок спустя пять лет, чтобы выдохнуть, спрятаться от дедлайнов мегаполиса и просто послушать море. Но вместо кузена на дороге из тумана вынырнул чёрный внедорожник.

Гравий зашуршал под шинами. Машина встала в паре метров, обдав запахом дорогого парфюма и мокрого асфальта. Стекло опустилось.

Я ждала растрёпанную физиономию Макса, но на меня посмотрел незнакомый мужчина. Лет под сорок. Тёмные волосы, резкие черты лица, чёрная рубашка, сидящая точно по мерке. Он смотрел в упор, и в его карих глазах было столько напряжения, будто он сдерживал в себе что-то очень тяжёлое. Опасное.

— Вы Нэсс, — не спросил, а утвердил он. Голос низкий, с хрипотцой. — Ваш кузен застрял в баре на набережной. Просил передать, что закончит и приедет к ужину. Садитесь.

— Простите, а вы… — я отступила на шаг.

— Нейтан, — коротко ответил он. — Друг вашего кузена.

Он сказал это так, будто каждое слово давалось ему с трудом. Или будто ждал от меня какой-то другой реакции. Узнавания?

— Спасибо, я лучше пешком, — отказалась я. Идти в гору с рюкзаком по скользкому серпантину — удовольствие ниже среднего, но перспектива садиться в машину к пугающему типу нравилась мне еще меньше.

— Здесь недалеко, но дорога скользкая. Садитесь, Нэсс. Не заставляйте меня выходить и нести ваши вещи.

Угрозы в тоне не было. Только расчёт и странное, упрямое спокойствие. Он знал, что я сяду. И это бесило. Я сдалась. Рюкзак полетел на заднее сиденье, а сама я села впереди.

В салоне было тепло. Подогрев сиденья уже работал. Словно он знал, что я замёрзла, словно ждал меня здесь давно.

Машина поползла вверх по серпантину. Внизу оставался залив, тёмный и неспокойный. Ехали молча. Я смотрела на сосны и туман, цепляющийся за скалы, и чувствовала на себе его взгляд. Он не пялился в наглую, но кожа под воротником куртки горела.

— Вы всегда такой молчаливый? — спросила я, чтобы разбавить давящую тишину.

— Не всегда, — ответил он, не отрывая взгляда от дороги.

— Макс писал, что здесь ничего не изменилось. Дядя всё так же живёт в этом доме?

— Живёт, — сухо сказал Нейтан.

Я хотела спросить ещё что-то — и осеклась. На его правой руке, лежащей на руле, были старые часы. Металлический корпус, потёртый ремешок. И циферблат — не с цифрами, а с

вензелем: переплетение тонких линий, уходящее в спираль. Нити. Слишком знакомый знак. Где-то я его уже видела.

Дом дяди показался внезапно. Огромный, тёмный, он возвышался на гребне холма, нависая над морем. Нейтан припарковался у крыльца и заглушил двигатель.

— Приехали.

Рука уже легла на ручку, но я задержалась. Нейтан смотрел прямо перед собой, на тёмные окна. Челюсти сжаты, на скулах желваки.

— Спасибо, что подвезли, — сказала я.

Он повернулся. На долю секунды в его глазах мелькнуло что-то дикое, отчаянное, — и тут же исчезло под ровным, непроницаемым.

— Идите, — произнёс он. — Вас ждут.

Дверь открылась, и ветер ударил в лицо, трепя густые тёмно-русые волосы. Нейтан поставил рюкзак на гравий.

— А вы? — спросила я, почему-то чувствуя себя брошенной. — Вы не зайдёте?

— У меня дела, — бросил он на ходу, обходя машину. — Но я вернусь.

Дверь захлопнулась. Внедорожник развернулся, разбрызгивая гравий, и через минуту его огни растворились в тумане. Я осталась одна перед огромным тёмным домом. На втором этаже в одном из окон мелькнул силуэт. Занавеска задёрнулась.

Рюкзак был холодным и влажным — пальцы сразу застыли. «Но я вернусь». Что он имел в виду? И почему у него на руке эти часы? И почему мне кажется, что я уже видела этот взгляд?

Дверь поддалась не сразу — тяжёлый дуб разбух от влажности. Пришлось навалиться плечом, и петли неохотно скрипнули, впуская меня в тёмную прихожую.

Сразу ударил запах. Не сырости и пыли, как я ждала, а старого дерева, сушёной лаванды и чего-то тёплого, печного. Дом встретил меня полумраком. Внутри было тепло, но это тепло не обнимало. Оно стекало по стенам, словно дом принюхивался, пытаясь понять, враг я или гость. Шрамы на спине снова отозвались глухой болью.

— Нэсс?

Из коридора выпорхнула тётя Таня. Худенькая, в ситцевом платье и вязаной шали, она казалась воплощением уюта в этом мрачном месте.

— Боже мой, девочка моя! — всплеснула она руками и засеменила ко мне. — Ты совсем замёрзла! Нейтан тебя подвёз? Он звонил, предупреждал, что ты уже на подъезде. А мы с Аней на кухне были, ничего не слышали!

Она обняла меня, окутав запахом ванили и трав. Я неловко прижала к себе рюкзак, стараясь, чтобы она не коснулась моей спины. Старая привычка.

— Да я в порядке, тёть Тань, — улыбнулась я, отстраняясь. — Автобус задержался, потом ещё этот туман.

— Дай сюда куртку, повешу. Она же мокрая! — Таня протянула руки.

— Не надо, — я инстинктивно шагнула назад, к лестнице. — Я лучше сразу наверх поднимусь, вещи разберу. Там и согреюсь. — Натянула рукава светлого свитера на пальцы, пряча руки.

Тётя Таня на секунду задержала взгляд на моей застёгнутой наглухо молнии, и в её глазах мелькнуло что-то странное. Не жалость. Понимание. Но она тактично промолчала, лишь подхватила меня под локоть.

— Пойдём, пойдём. Сейчас чай поставлю, у нас пирог с яблоками.

Мы прошли через холл. Я подняла голову: широкая винтовая лестница с массивными перилами уходила на второй этаж, теряясь в темноте. Внизу — гостиная с высокими потолками и дубовыми панелями. В центре потрескивал камин с замысловатой резьбой, похожей на переплетённые корни. На стенах висели старые фотографии в тяжёлых рамах. Лиц почти не разобрать — время стёрло черты.

— Дядя где? — спросила я, стараясь не смотреть на огонь. От близости к камину кожа под свитером начала неприятно ныть.

— В мастерской, — тётя Таня улыбнулась, но улыбка вышла натянутой. — Он… немного не в духе последние дни. Ты не обращай внимания. У него сейчас сложный период.

Я хотела спросить, что за период, но не успела. Наверху скрипнула половица.

На верхней площадке стояла Аня. Молодая, светловолосая, с аккуратным хвостом и очень внимательными глазами. Джинсы, мягкий свитер — она выглядела как нормальный человек в этом странном месте.

— О, ты уже здесь! — Аня сбежала вниз, не касаясь перил. — Я так рада! Макс последние две недели ходил как в воду опущенный, всё ждал, когда ты выйдешь в отпуск.

— Ой, да он преувеличивает, — фыркнула я, хотя внутри стало теплее. — Ему просто нужна бесплатная рабочая сила для «Старой подковы».

— Ага, конечно, — Аня закатила глаза. — Слушай, ты, наверное, с дороги устала. Твоя спальня на втором этаже, вторая дверь налево. Тётя Таня уже всё там прибрала. Пойдём, помогу разложить вещи.

Отказаться было проще всего: упасть на кровать, закрыть глаза и стереть из памяти и туман, и тяжёлый взгляд карих глаз, и этот дом. Но Аня смотрела с таким искренним участием, что я кивнула.

— Спасибо. Только я ненадолго.

— Конечно, — рюкзак перекочевал с пола в её руки. — Пойдём. Только осторожно: вторая ступенька скрипит, а на повороте темно. Твой дядя не любит включать свет на лестнице. Говорит, от него портятся фотографии.

Вверх Аня шла легко. За ней, держась за перила, поднималась и я. Дерево под пальцами было ледяным. Спина ныла, куртка прилипла к телу, а в голове всё звучал низкий голос: «Но я вернусь».

Спальня оказалась на удивление уютной. Вопреки мрачному холлу — светло от большого окна на залив. Светлые обои, широкая кровать с плетёным изголовьем, старинный комод. На кровати — свежее бельё, пахнущее лавандой. На столике у окна — ваза с сухоцветами.

Рюкзак — на пол. Куртку я не сняла, только расстегнула молнию. Аня присела на край кровати, глядя, как я разбираю вещи.

— Ты как? — спросила она тише. — Дорога тяжёлая была?

— Да нормально, — пожала я плечами, раскладывая джинсы. — Автобус, туман, Нейтан.

Аня усмехнулась. В глазах мелькнул огонёк.

— А, Нейтан. Ну да. Местная достопримечательность. Молчаливая и с внедорожником. Макс его, кстати, уважает. Говорит, мужик надёжный, хоть и странный. — Она помолчала. — Он на тебя так смотрел на улице. Будто ты привидение увидела. Или он.

Я резко обернулась.

— В смысле?

— Да не бери в голову, — Аня отмахнулась, но взгляд у неё был цепкий. — Просто он редко на кого так реагирует. Обычно он как скала.

Я хотела расспросить подробнее, но Аня уже перевела тему:

— Слушай, а это ведь отличная идея, что ты приехала именно сейчас. — Она подалась вперёд, лицо сразу стало деловым. — Твой кузен зашивается в баре. Аврал с поставщиками, плюс ярмарка на носу. Он сам не свой, злится, что всё идёт не по плану. Ты же не против помочь немного? Тётя Таня говорит, тебе полезно отвлечься от городской суеты. А то сидеть в четырёх стенах и смотреть на туман — так и свихнуться можно.

— Ну, я вообще-то приехала отдыхать, — напомнила я без злости.

— Отдых — это когда есть чем заняться и с кем, — парировала Аня. — А мы тебе обеспечим и то, и другое.

Снизу донёсся голос тёти Тани:

— Девочки! Ужин через полчаса! Спускайтесь, я пирог достала!

Аня встала и, проходя мимо, легко коснулась моего плеча. Я внутренне напряглась, но она сделала вид, что ничего не заметила, лишь на секунду задержав взгляд на моей застёгнутой молнии. В её глазах мелькнуло понимание.

— Пошли, — сказала она. — И, кстати, Нейтан тоже придёт. Тётя Таня настояла. Так что у тебя будет шанс разгадать, что за тайны он прячет. Ты разве не заметила? У него на руке старые часы с вензелем. О них тут все судачат.

Дверь за ней закрылась. Я осталась смотреть на своё отражение в тёмном стекле. Густые тёмно-русые волосы растрепались после ветра, под глазами залегли тени. Выглядела я так, будто не спала неделю. Впрочем, так оно и было.

В столовой уже кипела жизнь. За длинным дубовым столом сидел Макс. Увидев меня, он вскочил так резко, что чуть не опрокинул стул.

— Нэсс! — заорал он на всю столовую, бросаясь ко мне. — Наконец-то! Я думал, ты уже заблудилась в этом тумане!

Он сгрёб меня в охапку. Я засмеялась, уткнувшись носом в его плечо, пахнущее пивом и корицей. С Максом всегда было так: шумно, тепло и немного хаотично.

— Ты меня задушишь, — прохрипела я.

— Не задушу, я тебя пять лет не видел! — Он отстранился, оглядывая меня. — Ты похудела. И побледнела. Аня, ты видела? Она же прозрачная!

— Оставь девочку в покое, — тётя Таня ласково шлёпнула его полотенцем. — Дай ей сесть.

— Держи, — я сунула ему упаковку крафта. — Ты просил.

— О, ты вспомнила! — Макс просиял и сунул бутылку в холодильник. — Вот это по-нашему!

В кресле у окна сидел Нейтан. Не переоделся. Всё та же чёрная рубашка, закатанные рукава, те же часы. Он не смотрел в телефон — просто откинулся на спинку, наблюдая за нашей суетой. Мужчина в расцвете сил, он казался здесь чужим. Слишком тёмным, слишком острым для этого уютного, хоть и мрачного дома.

Когда я села напротив, его взгляд скользнул по мне. Не мимолётный. Он смотрел так, будто пытался запомнить каждую черту моего лица. И на долю секунды мне показалось, что в комнате стало тише.

— Ну что, кузен, как твой аврал? — спросила я, накладывая салат, чтобы чем-то занять руки.

Макс махнул рукой и плюхнулся на стул.

— Да чтоб их! Перепутали ящики! Вместо крафтового пива привезли какую-то кислятину. Весь день на телефоне висел, ругался. Но ничего, я всех построил.

— Он у нас теперь важный бизнесмен, — с гордостью сказала Аня.

— А то! — Макс расплылся в улыбке и обвёл рукой столовую. — А ты, смотрю, оценила наше родовое гнездо? Дом особенный. Старый, скрипучий, но… он умеет слушать.

Я вздрогнула и посмотрела на Нейтана.

— Слушать? — переспросила я, не уверенная, что ослышалась.

— Ага, — Макс с набитым ртом кивнул. — Тут эхо такое… странное. Иногда кажется, что кто-то ходит по коридорам или шепчется. Папа говорит, это ветер. Но я-то знаю, что ветер так не вздыхает.

— Макс, прекрати пугать Нэсс, — тётя Таня нахмурилась. — Она и так с дороги уставшая.

— Да я не пугаю, я делюсь! — Макс рассмеялся. — Она у нас храбрая. Помнишь, Нэсс, как мы в детстве на кладбище бегали? Ты ни одного привидения не испугалась!

— Ой, да что кладбище! — тётя Таня звонко рассмеялась. — А помните ваш поход на старый маяк? Когда вы втроём решили выяснить, живёт там привидение или нет?

Аня покраснела и уткнулась в тарелку. Макс поперхнулся пивом и закашлялся. Я тоже уставилась в тарелку. Щёки горели.

— Ага, сто лет назад, — пробурчал Макс. — Мам, ну зачем ты!

— Татьяна Юрьевна, — раздался ровный низкий голос.

Все замерли. Нейтан сидел неподвижно, но его взгляд был устремлён прямо на тётю Таню. В карих глазах — непривычное, почти хищное любопытство.

— А что за ситуация-то была в итоге? — спросил он спокойно, откладывая вилку. — Вы так заинтриговали.

Мы втроём синхронно вжались в стулья.

— О, это моя любимая история! — тётя Таня просияла. — Значит, слушай, Нейтан. Эти трое в тринадцать лет решили, что они великие охотники за нечистью. Взяли фонарики, старую книжку с заклинаниями из библиотеки и попёрлись ночью на маяк.

— Мы не попёрлись, мы планомерно исследовали, — вставил Макс.

— Забрались на самый верх, в комнату смотрителя. Темно, ветер воет. Стоят, светят фонариками. И тут… — пауза. — Мимо окна с грохотом проносится что-то огромное, чёрное, машет крыльями!

— Это была сова, — хором сказали мы с Аней.

— Это была летучая мышь! — перебил Макс. — Огромная! Я точно видел клыки!

— Не было там никаких клыков, — Аня закатила глаза. — Ты заорал как резаный и попытался спрятаться в нишу под окном. А ниша была узкая, и ты в ней застрял.

— Ты головой застрял между рамами, — уточнила я, не сдерживая смешка. — Мы с Аней тянули тебя за ноги, а ты визжал, что тебя сейчас утащит привидение.

— Я не визжал, я отдавал тактические указания!

— Ага, «А-а-а, спасите, оно меня жрёт!» — это были очень тактические указания, — хихикнула Аня.

— И как вы его вытащили? — спросил Нейтан. Уголок его губ едва заметно дрогнул, но взгляд оставался тяжёлым.

— С трудом, — вздохнула тётя Таня. — Полчаса его оттуда выковыривали. Хорошо хоть сторож маяка в ту ночь дежурил неподалёку. Услышал вопли, прибежал с фонарём. Сказал, что за сорок лет службы такого цирка ещё не видел. А потом ещё и отругал их, что разбудили «хозяина башни».

— И вот тут начинается самое интересное, — тихо сказала я. Улыбка погасла.

— Ага, — Аня тоже посерьёзнела. — Когда сторож нас вывел на улицу, мы обернулись и посмотрли на верхушку.

— И что? — Нейтан чуть подался вперёд. Его рука, лежащая на столе, сжалась в кулак.

— Свет, — ответила я. — На самом верху, там, где мы только что были, горел свет. Жёлтый, мигающий. Хотя маяк тогда уже лет десять как не работал.

— Местные говорят, это души погибших моряков бродят, — вставил Макс, снова налегая на еду, хотя голос у него был уже не таким весёлым. — Или просто какой-то хулиган с фонариком. Но мы-то с вами знаем, что в ту ночь там никого не было.

За столом стало тихо. Слышно было, как потрескивают дрова в камине и как где-то в глубине дома капает вода. Кап. Кап. Кап. Словно у дома было сердце.

Я посмотрела на Нейтана. Он больше не улыбался. Его лицо превратилось в маску. Взгляд был устремлён в тёмное окно, и в его глазах читалось что-то такое, отчего мне расхотелось смеяться. Он знал об этом свете. И это знание пугало его больше, чем нас тогда, тринадцатилетних.

— Ладно вам, — Макс хлопнул ладонью по столу, разрушая морок. — Хватит о грустном! Нэсс, ты лучше скажи: ты надолго к нам?

— На месяц, — ответила я, радуясь, что можно сменить тему. — Если не выгоните.

— Мы тебя не выгоним, — Макс ухмыльнулся. — Ты же нам нужна! Ярмарка на носу, а Аня говорит, что твоя помощь в баре не помешает. Ты же поможешь?

— Я подумаю, — усмехнулась я, чувствуя, как отпускает напряжение.

— Подумай, подумай, — Макс поднял стакан с тёмным напитком. — За твой приезд! И за то, чтобы этот месяц был спокойным!

— За спокойный месяц, — эхом отозвалась я, поднимая свой стакан.

Но когда наши стаканы соприкоснулись, я снова поймала взгляд Нейтана. Свой он не поднимал. Смотрел на меня, медленно проводя большим пальцем по циферблату своих странных часов, где переплетались тонкие нити. И в его глазах читалось то, что заставило меня усомниться в том, что этот месяц будет спокойным.

Глава 2Дом с привидениями.

Ужин закончился, но расходиться по комнатам никто не спешил. Макс подбросил дров в камин, и поленья весело потрескивали, отбрасывая на дубовые панели пляшущие тени.

Кресло чуть поодаль от огня показалось самым безопасным местом. Натянув рукава светлого свитера на пальцы, я устроилась в нём, глядя, как Аня садится рядом на пуф, поджав ноги. Макс развалился на диване с бокалом чего-то крепкого.

Я улыбнулась, но внутри всё сжалось. Взгляд то и дело возвращался к огню, хотя я старалась смотреть куда угодно, только не на пламя. Оно напоминало о другом огне. О том, который оставил на спине уродливые следы. От близости к камину кожа под свитером начинала ныть, стягиваться, словно рубцы хотели порвать ткань. Плечи передёрнуло, и я чуть отодвинулась, прячась в тень кресла.

— Нэсс? Ты здесь? — Аня тихонько тронула меня за руку.

— А? Да, прости. Задумалась. — Я тряхнула головой, отгоняя фантомную боль.

— Ты вся бледная. Может, принести воды?

— Нет, спасибо. В порядке.

Наверху скрипнула половица. Мы все одновременно подняли головы. Макс замолчал. Аня чуть выпрямилась.

По винтовой лестнице медленно, тяжело ступая, спускался мужчина. Сразу стало понятно: это дядя Слава. Высокий, но сутулый, седой, с лицом, изрезанным глубокими морщинами. Старый вязаный кардиган, домашние туфли. Он выглядел как человек, который давно не спал. Как человек, которого горе согнуло пополам много лет назад, и он так и не смог до конца разогнуться.

— Пап? — Макс удивлённо приподнялся. — Ты же сказал, что у тебя мигрень.

— Отпустило, — голос у дяди тихий, с хрипотцой. Он дошёл до последней ступеньки и остановился, глядя прямо на меня. — Здравствуй, Нэсс.

— Здравствуй, дядя Слава, — поднялась я из кресла.

Он подошёл ближе. Вблизи он выглядел ещё более измождённым, но глаза — такие же карие и глубокие, как у мамы — смотрели с теплом и какой-то болезненной, отчаянной тоской. Мамы не стало, когда мне было пять. Дядя Слава вырастил меня, заменив обоих родителей, отдав все свои силы этому дому и мне. И сейчас, глядя на него, я видела, что эти годы не прошли бесследно.

— Ты выросла, — сказал он просто. — И стала похожа на неё. Просто копия.

Я не нашлась что ответить. Мы стояли в тишине, нарушаемой только треском камина. Макс и Аня деликатно молчали.

Дядя вдруг нахмурился, потёр виски, словно его что-то беспокоило, а затем посмотрел более сосредоточенно.

— Нэсс, я хотел с тобой поговорить. Кое-что спросить. Кое-что важное. О том, что касается твоего приезда.

Внутри всё сжалось.

— Слушаю.

— Не сейчас, — он покачал головой, и в голосе послышалась та самая усталость. — Прости. Слишком устал за сегодня, да и ты, наверное, с дороги вымоталась. Голова совсем не варит. Давай отложим до утра. Это… не для уставших глаз.

Он попытался улыбнуться, но глаза остались усталыми.

— Конечно, дядя Слава, — кивок получился коротким, а внутри нарастала тревога. — Давайте утром.

— Вот и хорошо. — Он выдохнул с облегчением и повернулся к Максу: — Макс, проследи, чтобы Нэсс ни в чём не нуждалась. И… не сидите тут до полуночи. Дом не любит, когда его долго оставляют в покое.

Он уже развернулся, чтобы уйти, но вдруг замер и обернулся. Взгляд у него был тяжелый, словно он решался на что-то.

— И еще, Нэсс. В библиотеке на первом этаже много старых книг. Некоторые из них… не стоит трогать. Они не для тебя. Обещай мне.

Я опешила. Странная просьба. Но спорить с ним было сейчас не время.

— Хорошо. Я не буду.

Дядя медленно развернулся и так же тяжело, ступенька за ступенькой, поднялся на второй этаж. Скрип его шагов долго отдавался эхом в тишине холла.

— Вот так всегда, — пробормотал Макс, когда шаги стихли. — Начнёт говорить, а потом «давай утром». И про книги эти... заладил.

— Он просто устал, — тихо сказала Аня, но в её голосе не было уверенности.

Я снова опустилась в кресло. «Не трогай книги». Что это значит? И почему дядя выглядел так, будто хотел предупредить меня о чём-то, но в последний момент струсил?

— Ну что, — Макс хлопнул в ладоши, пытаясь разрядить обстановку. — Наверное, нам и правда пора спать. Завтра будет тяжёлый день.

— Согласна, — Аня поднялась и сладко зевнула. — Нэсс, ты как? Пойдёшь наверх?

Я кивнула. Мы потушили камин, и Макс, пожелав нам спокойной ночи, ушёл в свою комнату. Аня проводила меня до двери спальни и скрылась за поворотом коридора.

Дверь закрылась. Дом стал очень тихим.

В спальне было душно. Накинув на плечи поверх свитера тонкий шерстяной плед, пахнущий лавандой, я открыла балконную дверь и вышла на террасу. В лицо ударил сырой, солёный ветер с залива. Дышать стало легче, но прохлада мгновенно пробралась под плед.

Спать не хотелось. Мысли о дяде, о его странном взгляде и отложенном разговоре не давали покоя.

Подошла к перилам. На втором этаже было тихо. Плетёные кресла и увитые плющом перила скрывали от посторонних глаз. Плед пришлось затянуть поплотнее, ладони опустились на прохладное дерево.

Внизу, на дорожке к берегу, было темно, но в тумане различался тусклый огонёк. Кто-то стоял и курил. Огонёк то разгорался, то затухал, выхватывая из темноты высокую фигуру с прямыми плечами, затянутую в тёмное.

Я прищурилась. Сердце пропустило удар. Я узнала эту фигуру. Нейтан.

Он стоял неподвижно, словно статуя, глядя в сторону моря. Со стороны берега послышался тихий шорох. От кромки воды отделились две фигуры. Быстро и почти бесшумно они поднялись по склону к дому.

Нейтан отбросил сигарету и затушил её каблуком. Двое подошли вплотную. Слишком близко, чтобы это был случайный разговор прохожих. Ветер переменился, и до меня донеслись обрывки фраз.

— ...периметр чист, — глухо доложил один из них. — Но у старой пристани следы. Свежие.

— Кто-то приходил? — голос Нейтана прозвучал резко, без обычной хрипотцы.

— Не успели. Ушли в туман. Мы проверили маяк — там пусто.

Второй мужчина что-то передал Нейтану. Маленький свёрток или папку.

— Держите дом под наблюдением, — приказал Нейтан. — Особенно окна на втором этаже. И не спускайте глаз с дороги. Если увидите хоть кого-то чужого — сразу мне. Ясно?

— Так точно.

Двое развернулись и так же бесшумно растворились в тумане, уходя обратно к берегу.

Нейтан остался один. Он не двинулся с места, только поднял голову.

Мне показалось, что он смотрит прямо на террасу. Я отпрянула от перил и прижалась спиной к холодной стене. Пальцы вцепились в плед.

В темноте я не видела его глаз, но чувствовала этот взгляд. Тяжелый, изучающий. Он знал, что я здесь. Или догадывался.

Прошла минута. Или две. Я снова выглянула вниз. Нейтан уже не смотрел на дом. Его взгляд был прикован к маяку.

И в этот момент я увидела это. На самом верху маяка горел свет. Тусклый, желтый, мигающий. Точно такой, как в нашем детстве. Но ведь маяк не работает уже много лет.

Нейтан больше не двигался. Он просто стоял и смотрел на этот свет. И вдруг пришло понимание: он здесь не просто так. Его люди осматривают территорию. Он ждал этого света. Или охранял его.

Я медленно отошла от перил, не сводя глаз с темной фигуры внизу, и вернулась в комнату. Плотно закрыла балконную дверь.

Меня колотило. Я видела ночную передачу какого-то свёртка, слышала про «периметр» и «следы». Нейтан не просто друг кузена. Он здесь главный. И он явно что-то охраняет. Или кого-то.

Завтра же утром надо рассказать Максу. Или дяде.

Но когда я легла в постель и уставилась в потолок, в памяти всплыли слова дяди: «Не трогай книги. Они не для тебя». И то, как Нейтан смотрел на этот свет. Так смотрят не на чужую тайну. Так смотрят на то, что принадлежит им по праву.

Утром я не расскажу ничего. Пока не пойму, что здесь происходит на самом деле.

Глава 3 Отражения и тайны.

Сон пришел тяжелым, вязким туманом.

Сначала была темнота. А потом в ней зазвучал голос — женский, протяжный и печальный, словно он шел из глубины моря. Словно кто-то пел древнюю колыбельную на незнакомом языке. Но постепенно слова стали обретать форму, превращаясь в ритмичное, пугающее пророчество:

«Свет белый угаснет, в багрянец одет...

Войду я в обитель, где мертвых след...

Огонь по венам, как яд, течет...

И разум мой в бездну меня увлечет...»

Я стояла на каменной лестнице. Внизу, в клубах белесого тумана, раскинулся город. Не тот уютный прибрежный городок, где жил Макс, а древний, чужой. Его шпили терялись в сером небе, а на улицах не было ни души.

Я обернулась. Позади меня возвышался старый маяк. Его верхушка горела тем самым желтым, мигающим светом. Он пульсировал в такт ударам моего сердца. И с каждым ударом я чувствовала, как по венам разливается жар.

Из тумана выступили фигуры. Мужчины в темных плащах. Они шли ко мне, и их лица были скрыты капюшонами. Я хотела отступить, но ноги не слушались. А затем один из них поднял руку. На его пальце тускло блеснуло массивное кольцо с вензелем — переплетение тонких нитей, точно как на часах Нейтана.

И тут же вспыхнул огонь. Пламя охватило меня. Кожа горела, но боли не было. Было только чувство, что я наконец-то на своем месте.

— Нэсс!

Голос прозвучал резко, как удар хлыста.

Я распахнула глаза. В комнате было светло. Солнце заливало спальню, и на потолке плясали тени от веток старого дуба за окном. Я лежала, вцепившись в одеяло, и сердце колотилось где-то в горле. Кожа на лбу была обжигающе горячей, словно я действительно только что горела в том сне. И этот запах гари, который я все еще чувствовала в воздухе...

Быстро умывшись и наспех выпив чашку кофе на кухне, я не пошла к выходу. В голове крутились слова тёти Тани, сказанные вчера за ужином: «Старая книжка с заклинаниями из библиотеки». И этот вензель из сна — переплетение нитей, точно как на часах Нейтана.

Ноги сами привели меня в библиотеку.

Тяжелая дубовая дверь была приоткрыта. Внутри пахло старой бумагой и воском. Стеллажи уходили под самый потолок, теряясь в темноте.

Я не знала точно, что ищу. Но когда взгляд скользнул по нижней полке, я сразу ее узнала. Толстая, в потертом кожаном переплете, с выдавленным символом — тем самым переплетением корней. Или нитей.

Это была та самая книга. Я помнила ее еще с детства, хотя тогда мы с Максом и Аней просто таскали ее на маяк, чтобы играть в охотников за нечистью. Но теперь я смотрела на этот вензель другими глазами. Он снился мне сегодня.

Я вытащила ее, тяжелую, как кирпич, и положила на стол. Обложка была теплой. Странно.

Попыталась открыть, но страницы были плотно сжаты. Слиплись. Я надавила сильнее, поддела ногтем край. Ничего. Словно кто-то запечатал ее намертво.

— Да что же это такое... — прошептала я, проводя пальцами по выдавленному вензелю. И в этот момент заметила, что в центре переплетения остался крошечный кусочек пепла. Я

коснулась его, и пальцы обожгло холодом, а перед глазами на секунду вспыхнул тот самый маяк из сна.

Я отдернула руку. Сердце колотилось. Эта книга была не просто старой. Она была... живой. Или связанной с тем, что я видела во сне.

Оставлять ее здесь нельзя. Если дядя заметит, что я ее трогала, он поймет, что я нарушила запрет. А если он сам к ней прикоснется?

Я услышала шаги на лестнице. Дядя Слава спускался вниз.

Думать было некогда. Я схватила тяжелую книгу, запихнула ее в рюкзак, который висел у меня на плече, и выскользнула из библиотеки.

— Нэсс, — позвал он тихо, заметив меня в коридоре. — Зайди ко мне в мастерскую. На пару минут.

Мастерская находилась в конце коридора. Внутри пахло машинным маслом и металлом. Дядя стоял у верстака, спиной ко мне.

— Я поговорил с Нейтаном, — начал он, не оборачиваясь. — И... кажется, я был не прав.

Я замерла.

— В чем?

— Я думал, он приносит только проблемы. Но я вижу, что он действительно пытается тебя защитить. И, возможно, я больше не могу прятать тебя от этого мира.

Он обернулся. В его глазах застыла такая боль, что мне стало не по себе.

— Просто будь осторожна, Нэсс. И... не позволяй ему тащить тебя в то, от чего я столько лет пытался тебя уберечь.

Дядя перевел взгляд на мой рюкзак, висящий на плече. Всего на секунду. Но я почувствовала, как холодок пробежал по спине.

— И держись подальше от старых книг в библиотеке, — добавил он тише, но с нажимом. — Там есть вещи, которые не для твоих глаз. И не для твоих рук. Обещай мне.

Сердце пропустило удар. Он знал? Или просто предупреждал на всякий случай? Лямка рюкзака вдруг показалась раскаленной, словно книга внутри налилась свинцом. Мне захотелось сознаться, выложить ее прямо сейчас. Но что-то в его взгляде — не злость, а страх — заставило меня промолчать.

— Хорошо, — выдавила я. — Я не буду их трогать.

— Иди, — кивнул он, отворачиваясь к верстаку. — Иначе опоздаешь в бар.

В баре «Старая подкова» было темно и пыльно. Макс сразу убежал на кухню, оставив меня наедине с чертежами и старой проводкой.

Работа отвлекала. Я расставляла столы, отмечала, где повесить светильники, и старалась не думать о книге, которая тянула рюкзак к полу. Но мысли то и дело возвращались к дяде и к тому, что он сказал. Что за мир, от которого он меня прятал? И почему Нейтан, по его словам, меня защищает?

К вечеру мы вернулись в дом. Тётя Таня накормила нас ужином, и я, сославшись на усталость, ушла к себе.

Первым делом, закрыв дверь на щеколду, я достала книгу из рюкзака. Положила ее на кровать. В свете луны, пробивающемся сквозь шторы, вензель на обложке казался почти живым, переливаясь серебром. Я провела по нему пальцем, вспоминая сон. Горящий маяк. Люди в плащах. И этот ритмичный голос...

Я попыталась открыть ее снова, но страницы по-прежнему были намертво сжаты. Тогда я завернула книгу в шерстяной плед и спрятала на дне старого сундука, стоящего в углу спальни. От греха подальше. Если дядя действительно что-то заподозрит, он не должен найти ее при обыске.

Подошла к окну. На террасе никого не было. Внизу, на дорожке, тоже. Только туман и тишина.

Но когда я подняла глаза, то снова увидела это. На самом верху старого маяка горел тусклый, мигающий свет. Точно такой, как в нашем детстве. И точно такой, как в моем сне.

Я смотрела на него, пока глаза не начали слезиться. А затем вспомнила слова дяди, взгляд Нейтана и то, как его люди ночью говорили про «периметр» и «следы».

Что ж, дядя. Ты хотел, чтобы я осталась. Похоже, выбора просто нет. В этом городе слишком много тайн, и я собираюсь узнать их все. Даже если для этого придется иметь дело с молчаливым мужчиной с печаткой в виде нитей, который курит в темноте и охраняет то, что горит на маяке.

PS :На этом третья глава заканчивается. Я пока не знаю, что произойдет дальше, но очень надеюсь, что вы останетесь со мной. Если хотите узнать правду — добавьте книгу в библиотеку. Продолжение уже пишется.

Глава 4 Спарринг.

Уснуть так и не удалось. Я пролежала до рассвета, ворочаясь в постели и слушая, как за окном шумит море. В шкафу, закиданная старыми свитерами, лежала та самая книга. Казалось, даже сквозь закрытые дверцы от нее исходила тяжелая, давящая энергия. Мысли о словах дяди и о фигуре Нейтана в тумане не давали покоя.

Когда первые лучи солнца пробились сквозь шторы, я поняла, что больше не выдержу этой тишины. Мне нужен был Макс. Может быть, он знает хоть что-то. А если нет — хотя бы его шумное присутствие отвлечет меня от мрачных мыслей. Я знала, что по утрам он обычно возится в полуподвале, который служил им с дядей спортзалом.

Я спустилась вниз. В зале пахло металлом, кожей и пылью. На полу лежали старые маты, у стен стояли стойки с гантелями, а в углу висела боксерская груша. Я еще на лестнице услышала голоса.

— Да она тебя в бараний рог согнет! — с жаром доказывал Макс. — Я серьезно, Нейт. Она же у нас грозой района была. Помнишь, как она того парня на лопатки уложила, когда он к Ане приставать начал?

Я замерла на последней ступеньке. Нейтан стоял у боксерской груши, вытирая полотенцем лицо после тренировки. На нем была черная футболка, открывающая рельеф мышц на руках. Услышав мое приближение, он медленно повернулся.

— О, ты уже встала, — Макс обернулся, заметив меня. — А то я думал, ты после вчерашнего будешь отсыпаться до обеда. Я вот тут рассказываю Нейту про твои подвиги. Про секцию, про ушу...

Я поморщилась. То происшествие въелось в память надолго, но гордиться им не спешила. А главное — мне не нравилось, что Макс треплет языком о моем прошлом перед этим человеком.

Нейтан отложил полотенце. В его карих глазах вспыхнул неподдельный интерес. Он посмотрел на Макса, потом на меня. Взгляд стал острым, оценивающим.

— Ушу? — переспросил он. — Серьезно?

— А то! — Макс гордо выпятил грудь, не замечая моего хмурого взгляда. — Она у нас опасная. Я бы на твоем месте не поворачивался к ней спиной.

— Занятно, — Нейтан сделал шаг вперед, останавливаясь в паре метров от меня. — А мы можем это проверить?

Я прищурилась. В его тоне не было насмешки. Скорее, это был вызов. Но было в его взгляде что-то еще. Словно он ждал этого разговора. Словно хотел проверить не только мою технику, но и то, насколько сильно я сломалась после того, что случилось много лет назад.

— Тебе делать нечего? — спросила ровно.

— У меня есть время, — он кивнул в сторону матов. — Выходи. Если ты и правда так хороша, как говорит Макс, я хочу это увидеть.

Макс замер с открытым ртом.

— Нейт, ты чего? Она же тебя покалечит.

— Не покалечит, — Нейтан не сводил с меня глаз. — Я буду осторожен.

Внутри вспыхнула злость. Эта его снисходительность задевала. Я пришла сюда, чтобы поговорить с кузеном и отвлечься, а в итоге оказалась в центре внимания этого молчаливого типа с его проверками.

Я подошла к краю мата. Взялась за подол вязаной кофты. На секунду замерла, чувствуя, как привычно сжимается внутренний барьер. Под кофтой была черная спортивная футболка. С коротким рукавом.

Я могла соврать, сослаться на простуду. Но в кофте я не смогу нормально двигаться. А прятаться от всего мира — надоело. Впервые за долгое время мне захотелось, чтобы кто-то увидел меня настоящую. Или чтобы он увидел.

Я стянула кофту через голову и бросила на скамейку.

Краем глаза заметила, как Макс поспешно отвел взгляд, уставившись на боксерскую грушу. Он знал. Он видел мои шрамы еще тогда, в больнице.

Нейтан не отвел взгляд.

Его глаза скользнули по моей руке, по открывшемуся участку кожи над ключицей, где край рубца выползал из-под ворота футболки. Он смотрел на это всего секунду. А затем его взгляд вернулся к моему лицу. В нем не было жалости. И не было брезгливости. Только мрачное, тяжелое понимание, от которого у меня по спине пробежал холодок.

— Правила простые, — сказал Нейтан. — Без ударов в лицо. И без запрещенных приемов.

— Договорились, — я шагнула на мат, принимая стойку и инстинктивно дернув ворот футболки вверх.

Мы начали.

И тут же я поняла, как сильно ошибалась.

Нейтан двигался не тяжело. Он двигался плавно и бесшумно, словно хищник перед прыжком. Его высокая, подтянутая фигура не делала лишних движений. Каждое сокращение дистанции было выверенным, экономным и пугающе быстрым. Он не наступал — он скользил по мату, заставляя меня отступать.

Я уходила в сторону, используя технику ушу: плавные, текучие движения, блоки, уходы. Он попытался схватить меня за плечо — я вывернулась, ушла вниз и нанесла быстрый хлесткий удар по его бедру.

Нейтан тихо выдохнул. В его глазах вспыхнул азарт. Игра в джентльмена закончилась. Его движения стали еще быстрее, но при этом сохранили ту самую пугающую, текучую плавность.

Мы кружили по залу. Макс что-то кричал сбоку, но я не слышала. Все мое внимание было сосредоточено на нем.

Он обманул меня. Сделал вид, что идет в захват за шею, а сам резко ушел вниз и схватил меня за запястье.

Это был не просто захват. Его пальцы сомкнулись на моей руке так сильно, что я почувствовала, как хрустнули суставы. Он не рассчитал силы. Или я сама дернулась.

В ту же секунду мир померк.

Перед глазами вспыхнул не зал, а огонь. Жар, обжигающий кожу. И чужие руки, которые держат меня за запястья, не давая вырваться. В темноте мелькнул знакомый вензель — переплетение тонких нитей.

— Ты сама виновата, Нэсс, — прошептал голос из прошлого.

Я не помню, как вырвалась. Помню только, как в моей голове что-то щелкнуло. Инстинкт выживания взял верх над разумом. Плевать на правила. Плевать на запрещенные приемы.

Я вывернула руку и, вместо того чтобы просто освободиться, нанесла удар. Жесткий, грязный, прямо в горло.

Нейтан успел заблокировать. Его предплечье приняло удар, но сила была такой, что его отбросило на шаг назад.

Я не остановилась. Вторая рука уже летела к его глазам.

Нейтан перехватил ее в воздухе. А затем, вместо того чтобы оттолкнуть, он резко притянул меня к себе, блокируя мои руки, и прижал к своей груди.

— Хватит! — его голос прозвучал над самым ухом, тяжелый и твердый.

Я замерла. Дыхание вырывалось из груди с хрипом. Сердце колотилось где-то в горле.

Его левая рука лежала у меня на спине, чуть ниже лопаток. Прямо на том месте, где кожа была стянута рубцами. Я чувствовала, как его ладонь обжигает ее сквозь тонкую ткань футболки. Он чувствовал эти шрамы. И он не отдернул руку.

— Нэсс, — позвал он тише. — Посмотри на меня.

Я подняла голову. Карие глаза смотрели на меня без злости. В них было что-то другое. Понимание.

Я дернулась, пытаясь освободиться.

— Пусти.

Он разжал руки. Медленно.

Я отошла на пару шагов, потирая запястье. Кожа горела. Но не от его хватки. От воспоминания.

Макс стоял у груши, бледный как полотно.

— Нэсс... ты чего? — спросил он тихо. — Ты чуть не убила его. Это же запрещенный прием.

— Прости, — выдавила из себя. — Сорвалась.

Нейтан подошел к своей спортивной сумке, лежащей на скамейке, и бросил туда полотенце. Он не смотрел на Макса. Его взгляд был прикован ко мне.

— Неплохо, — сказал он ровно. — Но ты бьешь на эмоциях. В реальной схватке это тебя убьет.

Я ничего не ответила. Просто развернулась и пошла к лестнице. Мне нужно было уйти. Срочно.

— Нэсс, — окликнул меня Нейтан.

Я замерла на первой ступеньке, но не обернулась.

— Если хочешь научиться контролировать себя, — сказал он, и в его голосе не было ни капли насмешки, — приходи завтра сюда же. В семь утра.

Я не ответила. Просто поднялась наверх, чувствуя, как горят щеки, а в груди тяжелым камнем застревает страх. Он видел. Он видел мои шрамы, мою панику и то, как легко я теряю контроль.

И самое паршивое — он не испугался. Он предложил мне помощь.

Глава 5 Точка опоры.

Этой ночью спать почти не пришлось.

В памяти снова и снова вспыхивали картины: моя рука, летящая к горлу Нейтана, его тяжелый взгляд и то, как он держал меня, не давая упасть. Я злилась на себя. За то, что показала слабость, за то, что позволила страху из прошлого снова взять верх.

Если я хочу узнать, что скрывает дядя, почему горит маяк и что за нити переплетаются на часах Нейтана, то не могу позволить себе срываться. Мне нужно оружие. Не только физическое, но и контроль над собственным телом.

Поэтому без десяти семь я уже стояла в полуподвале.

В зале было тихо. Августовское утро уже вступало в свои права, и сквозь узкие окна пробивался теплый солнечный свет. Но здесь, внизу, среди старых матов и железа, царила прохладная полутьма, пахнущая кожей, машинным маслом и пылью. На мне была простая черная футболка и спортивные штаны, волосы собраны в тугой хвост.

Нейтан уже ждал. Он стоял в центре мата, босиком, в темно-серой футболке. Без привычной черной рубашки, без обуви, он выглядел еще более опасным и сосредоточенным. От него словно исходило тепло.

— Ты пришла, — заметил он, не оборачиваясь. В голосе не было ни удивления, ни насмешки. Просто констатация факта.

— Я здесь не ради тебя, — отрезала я. — Хочу контролировать свой страх.

Мужчина повернулся. Взгляд скользнул по лицу, по собранным волосам, по напряженным плечам.

— Хорошо. Вчера ты потеряла контроль, потому что твой мозг счел захват угрозой для жизни. Ты ударила на рефлексах. Сегодня мы будем учиться отключать этот рефлекс.

Нейтан подошел ближе. От него пахло прохладой и сандаловым деревом.

— Становись.

Я встала напротив.

— Первое правило: дыши. Когда тебя хватают, первое, что делает паника, — это крадет твой кислород. Начнем с простого. Я буду брать тебя за запястья. Твоя задача — не бить, не вырываться. Просто дышать и смотреть мне в глаза.

Я замерла. Все внутри похолодело. Мысль о том, чтобы добровольно позволить кому-то удерживать себя, казалась безумием.

— Я не смогу, — сказала ровно.

— Сможешь, — отрезал он. — Посмотрим.

Шаг вперед — и его пальцы сомкнулись на запястьях. Не сильно. Аккуратно, но крепко.

Внутри тут же поднялась волна холода. Мышцы инстинктивно напряглись, требуя вырваться. В голове вспыхнуло: Огонь. Боль. Чужие руки.

— Дыши, Нэсс, — раздался его голос. Спокойный, ровный. — Вдох. Выдох. Смотри на меня. Я не причиню тебе боли.

Я посмотрела ему в лицо. Карие глаза. Без злости. Без жалости. Просто глаза человека, который держит меня, но не делает больно.

Вдох. Выдох.

— Хорошо, — Нейтан отпустил мои руки. — Еще раз.

Мы повторяли это снова и снова. Каждый раз, когда его пальцы смыкались на запястьях, мне приходилось бороться с собой. Иногда получалось. Иногда я дергалась, и он тут же отпускал, давая прийти в себя.

Прошло, наверное, полчаса. По спине тек пот, дыхание сбилось, но паника отступала. Медленно, шаг за шагом.

— Хватит на сегодня, — сказал Нейтан, отходя к скамейке и вытирая лицо полотенцем. — Ты делаешь успехи.

— Я все еще боюсь, — призналась тихо, стоя на мате и пытаясь унять дрожь в руках.

— Страх — это нормально. Он держит нас в тонусе. Проблема не в страхе, а в том, что ты позволяешь ему управлять твоим телом.

Мужчина подошел с бутылкой воды и протянул ее.

— Пей.

Я взяла бутылку. Наши пальцы на секунду соприкоснулись. Его кожа была обжигающе горячей.

В этот момент я подняла на него глаза и заметила то, чего не видела раньше. Обычно его лицо было маской. Но сейчас, в тусклом свете подвального зала, эта маска дала трещину.

Его взгляд был прикован к моему лицу. Не к рукам, не к шрамам. К глазам. И в этом взгляде было столько всего, что у меня перехватило дыхание. Там была не просто оценка или холодный расчет. Там было... отчаяние. Словно он держал в руках что-то очень хрупкое и боялся, что оно рассыплется от одного неверного движения.

— Нейтан? — позвала я тихо.

Он моргнул, и наваждение исчезло. Отступил на шаг, увеличивая дистанцию.

Я сделала пару глотков и поставила бутылку на скамейку. Вода была ледяной, но внутри все еще горело.

— Дыхание — это только половина дела, — сказал он, и голос его звучал чуть более хрипло, чем обычно. — В реальном бою тебе придется двигаться.

Нейтан отошел к небольшой колонке на полке и нажал кнопку.

Из динамика полилась тягучая, мрачная мелодия. Женский голос пел на незнакомом языке, и от этих звуков веяло чем-то древним. Слова были неразборчивы, но ритм пульсировал в такт ударам сердца.

— Что это? — спросила я, не узнавая трек.

— Музыка для тренировки. Она помогает чувствовать ритм. Начинаем.

Мы встали в стойку. На этот раз он не просто держал за запястья. Он атаковал. Не грубо, но быстро. Мне приходилось уходить, блокировать, двигаться.

Он снова попытался схватить меня за руку. Вчера это вызвало панику. Сегодня — только глухое раздражение. Я вывернулась, ушла в сторону и нанесла хлесткий удар по его предплечью.

— Хорошо, — выдохнул Нейтан. — Еще раз.

Он ускорился. Музыка нарастала.

В какой-то момент он сделал обманное движение и пошел в захват. Я отступила, но он предугадал это и перехватил меня за плечо. Мышцы мгновенно напряглись, в груди поднялась волна жара. Я замахнулась для удара — грязного, запрещенного, того самого, после которого его отбросило на шаг назад вчера.

Но в последний момент, когда рука уже летела к его горлу, я остановила ее. Замерла в сантиметре от кожи. Дыхание вырывалось с хрипом.

Нейтан не отстранился. Его взгляд оставался прикованным к моему лицу.

— Вот, — тихо сказал он, перекрывая музыку. — Ты можешь контролировать себя. Ты просто не верила в это.

Нейтан выключил трек. В зале стало тихо.

Рука опустилась, и я почувствовала, как дрожат пальцы. Но это была не паника. Это было напряжение.

— Ты справилась, — уже мягче произнес он, направляясь к выходу. — Если хочешь продолжать, приходи завтра. Но не в семь. Выспись. А потом будем совмещать твое дыхание

и гимнастику с чем-то более тяжелым. Например, с оружием. И только если ты сама этого захочешь.

Он уже взялся за ручку двери, когда я вдруг решилась.

— Нейтан.

Шаги стихли, но он не обернулся.

— Ты каждую ночь стоишь на дорожке с охраной? — спросила я, глядя ему в спину. — Что вы ищете?

Повисла тишина. Я видела, как напряглись его плечи.

— Я не ищу, — ответил он наконец. — Я охраняю.

— Кого?

Мужчина медленно повернул голову. В полумраке его глаза казались почти черными.

— Тебя. И то, что горит на маяке. — Он помолчал. — Дядя не всё тебе рассказал, Нэсс. Но если хочешь узнать правду, для начала научись не бояться собственных рук.

Дверь закрылась, оставив меня одну в тишине. Правая рука все еще мелко дрожала. Я стояла на мате, глядя на нее — застывшую в сантиметре от того места, где только что было его горло. Кожа под футболкой горела, а сердце все еще колотилось где-то в горле.

Я не понимала, что сейчас произошло. Но точно знала одно: когда он смотрел на меня, он видел не просто девушку со шрамами. Он видел кого-то, кто был ему очень дорог. И теперь я знала, что он не просто «друг кузена», который гуляет по ночам. Он — страж. И он ждал меня.

Но что именно он охраняет: меня, старый маяк или ту книгу, которую я спрятала в шкафу?

Глава 6. Свадебные платья и старые секреты

После вчерашней тренировки тело ломило так, словно по мне проехал грузовик. Но, вопреки ожиданиям, спала я крепко. Без кошмаров, без запаха гари. Просто провалилась в темноту и вынырнула уже под теплыми лучами августовского солнца, которое заливало спальню сквозь неплотно задернутые шторы.

Спустившись вниз, я застала Макса на кухне. Он выглядел взъерошенным и сосредоточенно водил ложкой в чашке с кофе, распространявшим густой, горьковатый аромат.

— Доброе утро, — буркнула я, наливая себе сок.

— О, проснулась! — он поднял на меня красные глаза. — Слушай, выручай. Мне нужно сегодня в «Подкову», поставщик мебели приезжает. А Аня... — он замялся, понизив голос. — В общем, мы решили не откладывать свадьбу. Хотим устроить всё в конце августа, прямо перед ярмаркой. Тётя Таня уже вовсю планирует меню, а Аня сегодня затащила в дом кучу журналов и грозится не выпустить меня из комнаты, пока я не выберу галстук.

Я поперхнулась соком.

— Свадьба? Вы серьезно? Почему ты мне не писал?

— Да всё как-то завертелось! — Макс виновато развел руками. — Сначала ремонт в баре, потом твой приезд, потом эти дела с отцом... В общем, прости. Но ты же нам поможешь? Побудь с Аней, а? Она тебя любит. А я правда должен быть в баре.

Отказать ему было невозможно. Через полчаса я уже сидела в гостиной, на диване, вокруг которого Аня разложила горы глянцевой бумаги. Пахло свежими журналами и кофе. На разворотах красовались пышные платья, строгие костюмы и бесконечные каталоги с декором.

— Вот это, — Аня ткнула пальцем в платье с открытыми плечами. — Как думаешь?

— Красивое. Но тебе не кажется, что оно слишком... — я замялась, подбирая слово, — торжественное? Для дома на холме.

— Ты права, — она вздохнула и откинулась на спинку дивана. — Макс вообще хочет устроить всё в баре. Говорит, так дешевле и веселее. А я хочу, чтобы это было красиво. По-семейному. Может, на террасе? С гирляндами?

Она помолчала, перелистнула страницу, а потом вдруг посмотрела на меня с хитрой улыбкой.

— А ты, кстати, как? Освоилась? Я видела, вы с Нейтаном вчера... тренировались.

Я почувствовала, как к щекам приливает тепло.

— Это просто тренировки. Он помогает мне... восстановиться.

— Ага, — протянула Аня, и в ее глазах заплясали чертики. — Знаешь, Нейтан вообще-то никогда никого не тренирует. Даже своих людей. Он обычно просто... отдает приказы. А с тобой он возится, как с хрустальной вазой. Кстати, если вы поладите, может, он согласится быть свидетелем на свадьбе?

Я открыла рот, чтобы возразить, но не нашлась что сказать. Вместо этого схватила первый попавшийся журнал и уткнулась в него, чтобы скрыть смущение.

— Аня! — я швырнула в нее подушкой.

Она расхохоталась, ловко поймав ее, но вдруг посерьезнела. Улыбка сползла с ее лица, и она посмотрела на меня как-то по-новому. Внимательно и мягко.

— Слушай, Нэсс. Я хотела тебя кое о чем попросить. Только не смейся и не отказывайся сразу, хорошо?

Я напряглась, откладывая журнал.

— Что случилось?

— Мы с Максом обсуждали свадьбу, — начала она, подбирая слова. — И я подумала... У меня нет никого ближе, кроме тети Тани и Макса. Но мне бы очень хотелось, чтобы именно ты была моей подружкой невесты. Свидетельницей.

Я замерла. Внутри что-то екнуло — и от тепла, и от паники.

— Аня, я... — запнулась я, лихорадочно пытаясь найти причину для отказа. — Я же совсем не умею ходить на каблуках. И потом, у меня нет подходящего платья. Все мои вещи — это свитера и джинсы.

— Вот об этом я и хотела поговорить, — Аня подсела ближе, открывая журнал на странице с элегантными, струящимися нарядами. — Я уже присмотрела несколько вариантов. Смотри сюда.

Она ткнула пальцем в платье из тонкого кружева. Цвета шампанского, с длинными, изящными рукавами и высокой, но не глухой горловиной. Спинка была закрыта ажурным узором, который спускался до самой талии.

— Вот это, — тихо сказала Аня, не глядя на меня. — Оно нежное. Легкое. Смотри, какие красивые кружева на рукавах и спине. Оно будет смотреться на тебе изумительно. И... — она наконец подняла на меня глаза, и в них не было ни капли жалости, только искренняя забота. — Оно надежно все скроет. Тебе не придется ни о чем волноваться. Ты будешь просто красавицей.

У меня перехватило горло. Я смотрела на это кружево, представляя, как оно мягко ложится на плечи, скрывая уродливые рубцы. Впервые за долгое время мысль о платье не вызывала ужаса.

— Ты знаешь? — спросила я шепотом.

— Я догадываюсь, — так же тихо ответила Аня. — И я хочу, чтобы на моей свадьбе ты чувствовала себя в безопасности. И красивой. Пожалуйста, Нэсс. Соглашайся.

Я сглотнула ком в горле и медленно кивнула.

— Хорошо. Я согласна.

Аня взвизгнула от радости и снова сгребла меня в охапку. На этот раз я не напряглась, а позволила себе обнять ее в ответ. От нее пахло ванилью и чем-то теплым, домашним.

— Вот и отлично! — она отстранилась, мгновенно возвращаясь к деловому настрою. — Значит, платье решено. Теперь по поводу колец. Тётя Таня сказала, что у вашей семьи есть какие-то старинные фамильные кольца. Она говорила, что они хранятся в мастерской дяди Славы или где-то в библиотеке...

Я вздрогнула.

— В библиотеке?

— Ага, — Аня пожала плечами. — Но дядя Слава в последнее время сам не свой. Рычит на всех, запрещает туда заходить. Говорит, что там какой-то бардак с бумагами. Может, ты с ним поговоришь? Он же тебя любит.

Я смотрела на Аню, но перед глазами стояла та самая книга с переплетением нитей, которую я спрятала в шкафу.

Фамильные кольца. В библиотеке. Запрет дяди.

Кажется, подготовка к свадьбе только что столкнулась с семейными тайнами.

После обеда я все-таки решилась. Проверила мастерскую — дяди там не было. Тогда я направилась в библиотеку, но едва взялась за ручку тяжелой дубовой двери, как за спиной раздался голос:

— Туда нельзя.

Я обернулась. Нейтан стоял в конце коридора, прислонившись плечом к стене. В руках он держал какую-то папку. Взгляд у него был темный, непроницаемый.

— Я ищу дядю, — соврала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Аня сказала, что для свадьбы нужны фамильные кольца. Они вроде бы здесь.

— Колец здесь нет, — отрезал он, подходя ближе. — И дяди тоже. Он уехал в город.

— А ты, значит, знаешь, что здесь есть, а чего нет? — прищурилась я. — Ты вообще часто бываешь в этом доме.

Нейтан остановился в шаге от меня. От него пахло прохладой улицы и знакомым терпким парфюмом.

— Я здесь не просто так, — сказал он тихо. — И ты это знаешь. Кольца — это не просто украшения, Нэсс. Это часть того, что твой дядя пытается сохранить в тайне. Он запечатал эту комнату не просто от пыли.

— Тогда расскажи мне, — потребовала я. — Что это за кольца? Почему они так важны? И почему ты охраняешь этот дом, как цепной пес?

Нейтан молчал. Смотрел на меня так, словно решал, стоит ли говорить.

— Я не могу, — ответил он наконец, и в его голосе послышалась горечь. — Пока не могу. Но обещаю: если ты продолжишь тренироваться, если научишься контролировать свой страх... Я расскажу тебе всё. И про кольца. И про маяк. И про то, почему я ждал тебя все эти годы.

— Все эти годы? — переспросила я, чувствуя, как сердце пропускает удар. — Что это значит?

Но Нейтан уже развернулся и зашагал прочь по коридору.

— Подожди! — окликнула я его, делая шаг следом. — Есть еще кое-что.

Он замедлил шаг, но не обернулся.

— Аня сегодня сказала, что хочет попросить тебя быть свидетелем на свадьбе, — выпалила я. — Другом жениха.

Нейтан замер. Медленно повернул голову. В его глазах промелькнуло что-то странное — не то удивление, не то растерянность.

— Свидетелем? — переспросил он, словно пробуя слово на вкус. — Я думал, моя роль в этом доме — стоять в тени и следить, чтобы никто не проник внутрь.

— Ну, видимо, Аня считает, что ты уже достаточно свой, чтобы стоять рядом с Максом, — пожала я плечами, стараясь скрыть улыбку. — Придется тебе надеть костюм и улыбаться для фотографий.

Нейтан хмыкнул. Уголок его губ едва заметно дрогнул, и на секунду мне показалось, что маска непроницаемости сейчас треснет.

— Костюм, — протянул он. — И улыбаться. Это будет сложнее, чем охранять дом.

— Так ты согласен?

Он посмотрел на меня. Долго. В его взгляде снова появилось то самое отчаянное, хрупкое чувство, которое я видела в спортзале.

— Если ты будешь там, — сказал он тихо. — Согласен.

Он уже взялся за ручку входной двери, когда я вспомнила о вчерашнем.

— Нейтан! — окликнула я его снова. — А как же тренировка? Ты сказал, что мы будем работать с оружием.

Мужчина обернулся через плечо. В полумраке прихожей его глаза казались почти черными.

— Сегодня вечером, — ответил он. — В зале. И надень что-нибудь, что не жалко испортить.

Дверь закрылась. Я осталась стоять перед закрытой библиотекой, чувствуя, как в груди борются злость, страх и какое-то странное, тянущее чувство.

Он знает больше, чем говорит. И он ждал меня. Но зачем? И что за оружие он собирается мне дать?

Глава 6 Свадебные платья и старые секреты.

После вчерашней тренировки тело ломило так, словно по мне проехал грузовик. Но, вопреки ожиданиям, спала я крепко. Без кошмаров, без запаха гари. Просто провалилась в темноту и вынырнула уже под теплыми лучами августовского солнца, которое заливало спальню сквозь неплотно задернутые шторы.

Спустившись вниз, я застала Макса на кухне. Он выглядел взъерошенным и сосредоточенно водил ложкой в чашке с кофе, распространявшим густой, горьковатый аромат.

— Доброе утро, — буркнула я, наливая себе сок.

— О, проснулась! — он поднял на меня красные глаза. — Слушай, выручай. Мне нужно сегодня в «Подкову», поставщик мебели приезжает. А Аня... — он замялся, понизив голос. — В общем, мы решили не откладывать свадьбу. Хотим устроить всё в конце августа, прямо перед ярмаркой. Тётя Таня уже вовсю планирует меню, а Аня сегодня затащила в дом кучу журналов и грозится не выпустить меня из комнаты, пока я не выберу галстук.

Я поперхнулась соком.

— Свадьба? Вы серьезно? Почему ты мне раньше не сказал?

— Да всё как-то завертелось! — Макс виновато развел руками. — Сначала ремонт в баре, потом твой приезд, потом эти дела с отцом... В общем, прости. Но ты же нам поможешь? Побудь с Аней, а? Она тебя любит. А я правда должен быть в баре.

Отказать ему было невозможно. Через полчаса я уже сидела в гостиной, на диване, вокруг которого Аня разложила горы глянцевой бумаги. Пахло свежими журналами и кофе. На разворотах красовались пышные платья, строгие костюмы и бесконечные каталоги с декором.

— Вот это, — Аня ткнула пальцем в платье с открытыми плечами. — Как думаешь?

— Красивое. Но тебе не кажется, что оно слишком... — я замялась, подбирая слово, — торжественное? Для дома на холме.

— Ты права, — она вздохнула и откинулась на спинку дивана. — Макс вообще хочет устроить всё в баре. Говорит, так дешевле и веселее. А я хочу, чтобы это было красиво. По-семейному. Может, на террасе? С гирляндами?

Она помолчала, перелистнула страницу, а потом вдруг посмотрела на меня с хитрой улыбкой.

— А ты, кстати, как? Освоилась? Я видела, вы с Нейтаном вчера... тренировались.

Я почувствовала, как к щекам приливает тепло.

— Это просто тренировки. Он помогает мне... восстановиться.

— Ага, — протянула Аня, и в ее глазах заплясали чертики. — Знаешь, Нейтан вообще-то никогда никого не тренирует. Даже своих людей. Он обычно просто... отдает приказы. А с тобой он возится, как с хрустальной вазой. Кстати, если вы поладите, может, он согласится быть свидетелем на свадьбе?

Я открыла рот, чтобы возразить, но не нашлась что сказать. Вместо этого схватила первый попавшийся журнал и уткнулась в него, чтобы скрыть смущение.

— Аня! — я швырнула в нее подушкой.

Она расхохоталась, ловко поймав ее, но вдруг посерьезнела. Улыбка сползла с ее лица, и она посмотрела на меня как-то по-новому. Внимательно и мягко.

— Слушай, Нэсс. Я хотела тебя кое о чем попросить. Только не смейся и не отказывайся сразу, хорошо?

Я напряглась, откладывая журнал.

— Что случилось?

— Мы с Максом обсуждали свадьбу, — начала она, подбирая слова. — И я подумала... У меня нет никого ближе, кроме тети Тани и Макса. Но мне бы очень хотелось, чтобы именно ты была моей подружкой невесты. Свидетельницей.

Я замерла. Внутри что-то екнуло — и от тепла, и от паники.

— Аня, я... — запнулась я, лихорадочно пытаясь найти причину для отказа. — Я же совсем не умею ходить на каблуках. И потом, у меня нет подходящего платья. Все мои вещи — это свитера и джинсы.

— Вот об этом я и хотела поговорить, — Аня подсела ближе, открывая журнал на странице с элегантными, струящимися нарядами. — Я уже присмотрела несколько вариантов. Смотри сюда.

Она ткнула пальцем в платье из тонкого кружева. Цвета шампанского, с длинными, изящными рукавами и высокой, но не глухой горловиной. Спинка была закрыта ажурным узором, который спускался до самой талии.

— Вот это, — тихо сказала Аня, не глядя на меня. — Оно нежное. Легкое. Смотри, какие красивые кружева на рукавах и спине. Оно будет смотреться на тебе изумительно. И... — она наконец подняла на меня глаза, и в них не было ни капли жалости, только искренняя забота. — Оно надежно все скроет. Тебе не придется ни о чем волноваться. Ты будешь просто красавицей.

У меня перехватило горло. Я смотрела на это кружево, представляя, как оно мягко ложится на плечи, скрывая уродливые рубцы. Впервые за долгое время мысль о платье не вызывала ужаса.

— Ты знаешь? — спросила я шепотом.

— Я догадываюсь, — так же тихо ответила Аня. — И я хочу, чтобы на моей свадьбе ты чувствовала себя в безопасности. И красивой. Пожалуйста, Нэсс. Соглашайся.

Я сглотнула ком в горле и медленно кивнула.

— Хорошо. Я согласна.

Аня взвизгнула от радости и снова сгребла меня в охапку. На этот раз я не напряглась, а позволила себе обнять ее в ответ. От нее пахло ванилью и чем-то теплым, домашним.

— Вот и отлично! — она отстранилась, мгновенно возвращаясь к деловому настрою. — Значит, платье решено. Теперь по поводу колец. Тётя Таня сказала, что у вашей семьи есть какие-то старинные фамильные кольца. Она говорила, что они хранятся в мастерской дяди Славы или где-то в библиотеке...

Я вздрогнула.

— В библиотеке?

— Ага, — Аня пожала плечами. — Но дядя Слава в последнее время сам не свой. Рычит на всех, запрещает туда заходить. Говорит, что там какой-то бардак с бумагами. Может, ты с ним поговоришь? Он же тебя любит.

Я смотрела на Аню, но перед глазами стояла та самая книга с переплетением нитей, которую я спрятала в шкафу.

Фамильные кольца. В библиотеке. Запрет дяди.

Кажется, подготовка к свадьбе только что столкнулась с семейными тайнами.

После обеда я все-таки решилась. Проверила мастерскую — дяди там не было. Тогда я направилась в библиотеку, но едва взялась за ручку тяжелой дубовой двери, как за спиной раздался голос:

— Туда нельзя.

Я обернулась. Нейтан стоял в конце коридора, прислонившись плечом к стене. В руках он держал какую-то папку. Взгляд у него был темный, непроницаемый.

— Я ищу дядю, — соврала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Аня сказала, что для свадьбы нужны фамильные кольца. Они вроде бы здесь.

— Колец здесь нет, — отрезал он, подходя ближе. — И дяди тоже. Он уехал в город.

— А ты, значит, знаешь, что здесь есть, а чего нет? — прищурилась я. — Ты вообще часто бываешь в этом доме.

Нейтан остановился в шаге от меня. От него пахло прохладой улицы и знакомым терпким парфюмом.

— Я здесь не просто так, — сказал он тихо. — И ты это знаешь. Кольца — это не просто украшения, Нэсс. Это часть того, что твой дядя пытается сохранить в тайне. Он запечатал эту комнату не просто от пыли.

— Тогда расскажи мне, — потребовала я. — Что это за кольца? Почему они так важны? И почему ты охраняешь этот дом, как цепной пес?

Нейтан молчал. Смотрел на меня так, словно решал, стоит ли говорить.

— Я не могу, — ответил он наконец, и в его голосе послышалась горечь. — Пока не могу. Но обещаю: если ты продолжишь тренироваться, если научишься контролировать свой страх... Я расскажу тебе всё. И про кольца. И про маяк. И про то, почему я ждал тебя все эти годы.

— Все эти годы? — переспросила я, чувствуя, как сердце пропускает удар. — Что это значит?

Но Нейтан уже развернулся и зашагал прочь по коридору.

— Подожди! — окликнула я его, делая шаг следом. — Есть еще кое-что.

Он замедлил шаг, но не обернулся.

— Аня сегодня сказала, что хочет попросить тебя быть свидетелем на свадьбе, — выпалила я. — Другом жениха.

Нейтан замер. Медленно повернул голову. В его глазах промелькнуло что-то странное — не то удивление, не то растерянность.

— Свидетелем? — переспросил он, словно пробуя слово на вкус. — Я думал, моя роль в этом доме — стоять в тени и следить, чтобы никто не проник внутрь.

— Ну, видимо, Аня считает, что ты уже достаточно свой, чтобы стоять рядом с Максом, — пожала я плечами, стараясь скрыть улыбку. — Придется тебе надеть костюм и улыбаться для фотографий.

Нейтан хмыкнул. Уголок его губ едва заметно дрогнул, и на секунду мне показалось, что маска непроницаемости сейчас треснет.

— Костюм, — протянул он. — И улыбаться. Это будет сложнее, чем охранять дом.

— Так ты согласен?

Он посмотрел на меня. Долго. В его взгляде снова появилось то самое отчаянное, хрупкое чувство, которое я видела в спортзале.

— Если ты будешь там, — сказал он тихо. — Согласен.

Он уже взялся за ручку входной двери, когда я вспомнила о вчерашнем.

— Нейтан! — окликнула я его снова. — А как же тренировка? Ты сказал, что мы будем работать с оружием.

Мужчина обернулся через плечо. В полумраке прихожей его глаза казались почти черными.

— Сегодня вечером, — ответил он. — В зале. И надень что-нибудь, что не жалко испортить.

Дверь закрылась. Я осталась стоять перед закрытой библиотекой, чувствуя, как в груди борются злость, страх и какое-то странное, тянущее чувство.

Он знает больше, чем говорит. И он ждал меня. Но зачем? И что за оружие он собирается мне дать?

Глава 7 Дерево и камень.

Проснулась от того, что внизу хлопнула входная дверь.

Часы на тумбочке показывали половину седьмого. В доме было тихо, но эта тишина казалась обманчивой, словно кто-то невидимый затаился в углах. Накинув халат, вышла в коридор и тихонько спустилась по лестнице, стараясь не наступать на скрипучую ступеньку.

Из приоткрытой двери кабинета дяди доносились голоса. Говорили тихо, но напряженно.

— Двое. Прямо у кромки воды, — голос дяди Славы звучал глухо, словно он не спал всю ночь. — Они подходили к самой пристани.

— Я знаю, — ответил Нейтан. — Мои люди нашли следы на песке на рассвете. Обувь не наша. И не местная. Слишком глубокий протектор, такую носят военные или те, кто готовится долго идти по бездорожью.

Замерла, прижавшись спиной к холодной стене коридора.

— Они вернулись, — выдохнул дядя. В его голосе слышался самый настоящий страх. — Они не оставят попыток, да? Если они найдут то, что мы прячем...

— Мы не можем это скрывать вечно, — перебил его Нейтан. В его голосе не было паники, только холодная сталь. — Стены дома не бесконечны. И я не могу быть везде одновременно.

— Что ты предлагаешь?

— Я выведу всех во двор после завтрака. Макса и Аню тоже.

Повисла пауза.

— Макса? — переспросил дядя. — Зачем? Он не в курсе всех дел. И Аня...

— Именно поэтому, — жестко отрезал Нейтан. — Если что-то случится, они не должны стать обузой. Я дам им базовые знания по самообороне. Этого мало, но это даст им шанс продержаться, пока я не подойду. Или пока они не успеют убежать.

— Ты думаешь, до этого дойдет? — голос дяди дрогнул.

— Я думаю, что лучше перестраховаться. Следы на песке, Слава. Они были здесь этой ночью.

Услышала скрип отодвигаемого стула. Пора было уходить, иначе меня застукают. Бесшумно скользнула обратно наверх, в свою комнату, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

Они приходили ночью. Нейтан не просто охраняет дом. Он ждет врага. И теперь он готовит к этому.

К завтраку спустилась, стараясь выглядеть как обычно. Но, видимо, плохо получалось, потому что Аня пару раз бросила на меня настороженный взгляд.

После еды Нейтан не повел нас в подвал. Вместо этого он вывел всех на широкую каменную площадку за домом.

Август решил, что туманов с него хватит. Утро выдалось на удивление теплым и ясным. Солнце заливало двор, пахло нагретой хвоей и морем, а на небе не было ни единого облачка. Но я знала, что этот покой — лишь видимость.

Нейтан вынес из сарая охапку длинных деревянных палок и бросил их на землю.

— Это еще что за сборы? — Макс подошел ближе, с подозрением глядя на «оружие». — Я, вообще-то, планировал сегодня заняться баром, а не махать ветками!

— Это не ветки, — невозмутимо ответил Нейтан, протягивая ему палку. — Это шест. Вы не готовы к клинку. — Он посмотрел на Аню и вручил ей палку поменьше, затем повернулся ко мне.

— В доме слишком тихо, — продолжил он, оглядывая всех нас. — Я не могу быть везде одновременно. Если что-то случится, вы должны уметь хотя бы отбиться. Или выиграть время, чтобы позвать меня.

Тревожная нотка в его голосе заставила Макса заткнуться. Аня испуганно посмотрела на Нейтана, но послушно взяла палку.

— Так, — Нейтан встал в центр площадки. — Становимся в шахматном порядке. Ноги на ширине плеч. Палка — это продолжение вашей руки, а не дубина.

Тренировка началась. Нейтан показывал базовые стойки и простые блоки. Макс постоянно путал руки и ноги, умудрился заехать себе палкой по лбу и с громкими проклятиями уронил ее на землю. Аня хихикала, но старалась повторять движения аккуратно.

Сама же впервые за долгое время чувствовала себя... легко. Теплое солнце, шелест листвы, ровное дерево в ладонях. Шрамы на спине больше не ныли. Повторила движение, которое показал Нейтан, и почувствовала, как палка поет в руках.

Нейтан подошел ко мне.

— Не так, — сказал он, останавливаясь за моей спиной. — Ты слишком сильно напрягаешь плечи. Расслабь корпус.

Его руки легли на мои локти, поправляя стойку. Почувствовала знакомое тепло, но на этот раз оно не пугало.

— Вот так, — его голос прозвучал над самым ухом. — Чувствуешь?

Кивнула. И в этот момент от дома донесся голос тети Тани:

— Обед готов! Идите, пока горячее!

Тренировка закончилась. Макс с облегчением отбросил палку и умчался мыть руки. Аня, что-то щебеча про то, как у нее болят мышцы, последовала за ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.